

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ МЕЖДУ СТРАНАМИ ЕАЭС: ИТОГИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Т. Н. Юдина

доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, ioudinatn@mail.ru

Исполняется 10 лет создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Подводятся итоги работы Союза. Одной из основных целей Союза стало стремление к формированию единого рынка трудовых ресурсов в рамках Союза. Подводя итоги десятилетия в этом аспекте, целью нашей статьи расширение комплексного знания о факторах, масштабах, закономерностях и основных трендах развития миграционных взаимосвязей между Российской Федерацией и Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном с 2015 по 2023 гг. в рамках миграционной системы Евразийского экономического союза. Автором также определены новые миграционные вызовы для ЕАЭС, в первую очередь для России и сформулированы предложения по регулированию миграционных потоков на пространстве Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, миграционная система ЕАЭС, миграционные взаимосвязи, трудовая миграция.

Как хорошо известно, одной из основных целей Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является «стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза» [6]. Поэтому с момента образования Евразийского экономического союза проблема трудовой миграции является актуальной. Договором о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) определены общие принципы регулирования вопросов трудовой миграции на пространстве стран-участниц ЕАЭС. Это нашло отражение в разделе 26 Договора о Евразийском экономическом союзе «Трудовая миграция»: ст. 96, 97 и 98 [6]. Кроме этого, Приложением № 30 к Договору о Евразийском экономическом союзе, утверждён Протокол об оказании медицинской помощи трудящимся государств-членов и членам их семей; подписаны Соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств [17] и о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года [16]; определён порядок взаимодействия между уполномоченными и компетентными органами государств – членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссией по применению норм Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года [13]; разработаны Акты Евразийской Экономической комиссии,

посвященные вопросам мобильности трудовых мигрантов на пространстве ЕАЭС.

Все это дало основание говорить о формировании миграционной системы ЕАЭС, которая, как отмечает Ивахнюк И.В., представляет собой «группу стран, связанных между собой относительно масштабными и устойчивыми миграционными связями, которые являются результатом действия исторических, культурных, экономических, демографических и политических факторов и приводят к структурным трансформациям в странах въезда и выезда мигрантов, воспроизводящим направление миграционных потоков и придающим этим потокам устойчивость» [8, с.22; 7].

На примере миграционной системы ЕАЭС (отметим, что по мнению многих исследователей, мнение которых мы разделяем, миграционная система ЕАЭС является подсистемой Евразийской миграционной системы) [1;11;18] можно проследить как формируется устойчивость миграционных связей между странами происхождения («экспортерами трудовых ресурсов») и странами назначения («импортерами трудовых ресурсов»), то есть как формировалась миграционная зависимость и как происходило перераспределение ресурсов развития, без которых ни одна, ни другая группа стран не могут обойтись.

Цель нашей статьи – проанализировать факторы формирования миграционной системы ЕАЭС, динамику ее развития с момента создания Союза по настоящее время, а также определить новые миграционные вызовы для ЕАЭС.

Методы и организация исследования

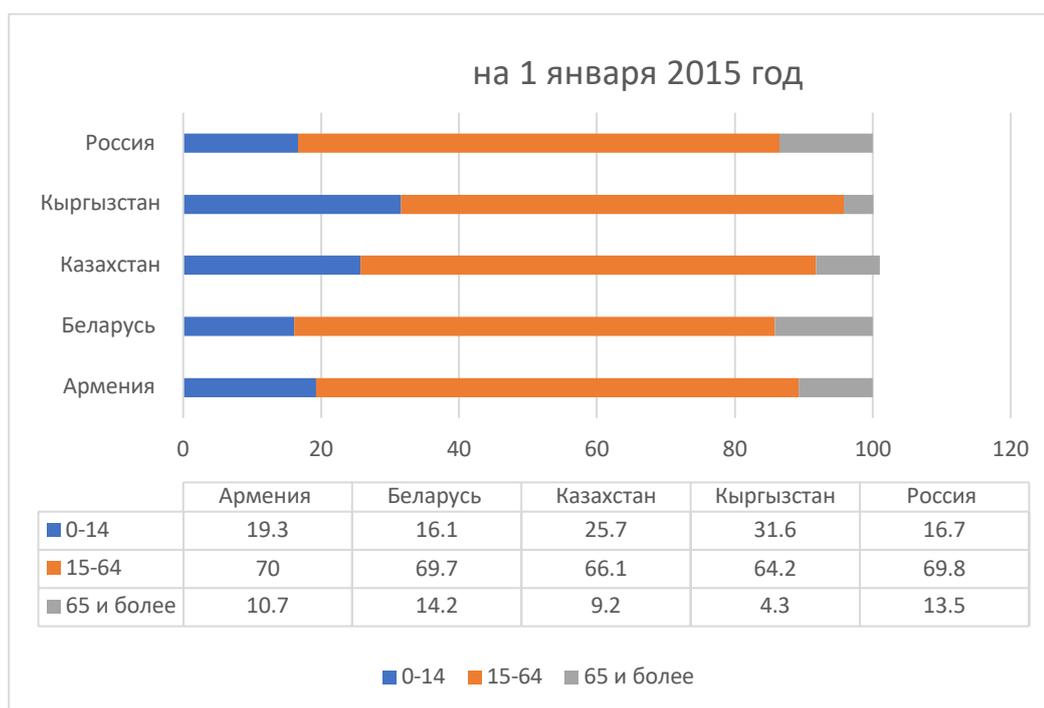
Основными методами исследования выступили ретроспективный статистический анализ данных Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), нормативно-правовые акты ЕАЭС, анализ и обобщение научной литературы, результатов современных исследований, данные официальных интернет-ресурсов отечественных государственных и бизнес-структур, аналитические доклады, исследования международных организаций; опубликованные материалы научно-исследовательских мероприятий (круглых столов, конференций), материалы средств массовой информации по результатам социологических и экономических исследований.

Факторы формирования миграционных потоков на пространстве ЕАЭС

Исследователями определены следующие факторы: исторические, демографические, экономические, политические, социально-этнические, психологические, географические [9; 10].

Остановимся на 2-х группах факторов: демографических и экономических.

ЕАЭС объединила 2 группы стран: демографически «молодые» и «стареющие» страны. Если в 2015 году к демографически «старым» странам можно было отнести Россию и Беларусь, где доля населения старше 65 лет составляла 13,5% и 14,2 % соответственно, то в 2023 году к этой группе стран присоединилась Армения: доля населения старше 65 лет в ней составила 15,2% (в 2015 году доля населения старше 65 лет была 10,7%). Доля населения в возрасте до 14 лет в Кыргызстане и Казахстане за эти 10 лет возросла: в Кыргызстане она увеличилась с 31,6 % до 32,9%; в Казахстане – с 25,7% до 28,8% (см. рис.1, рис. 2).



*Рис.1. Демографический фактор. Возрастная структура населения в странах ЕАЭС, 2015 год, в процентах.
Составлено по: [2]*

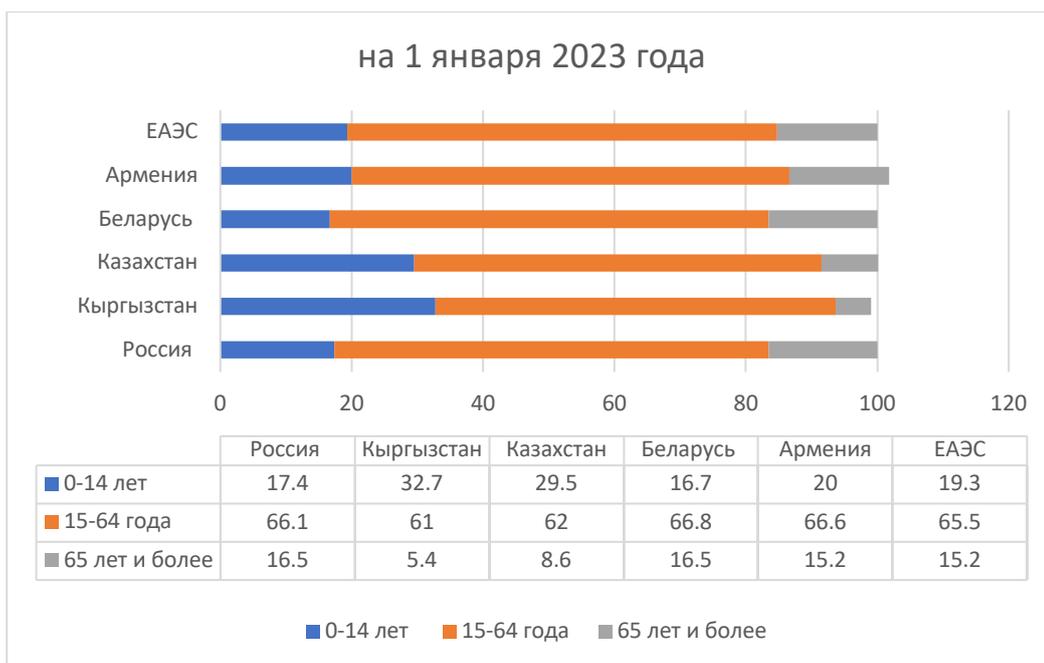


Рис.2. Демографический фактор. Возрастная структура населения в странах ЕАЭС, 2023 год, в процентах.
Составлено по: [3]

Необходимо отметить, что к 2023 году население Евразийского экономического союза в целом тоже немного «постарело». Доля населения старше 65 лет увеличилась с 12,6% до 15,2%. (см. рис.3).

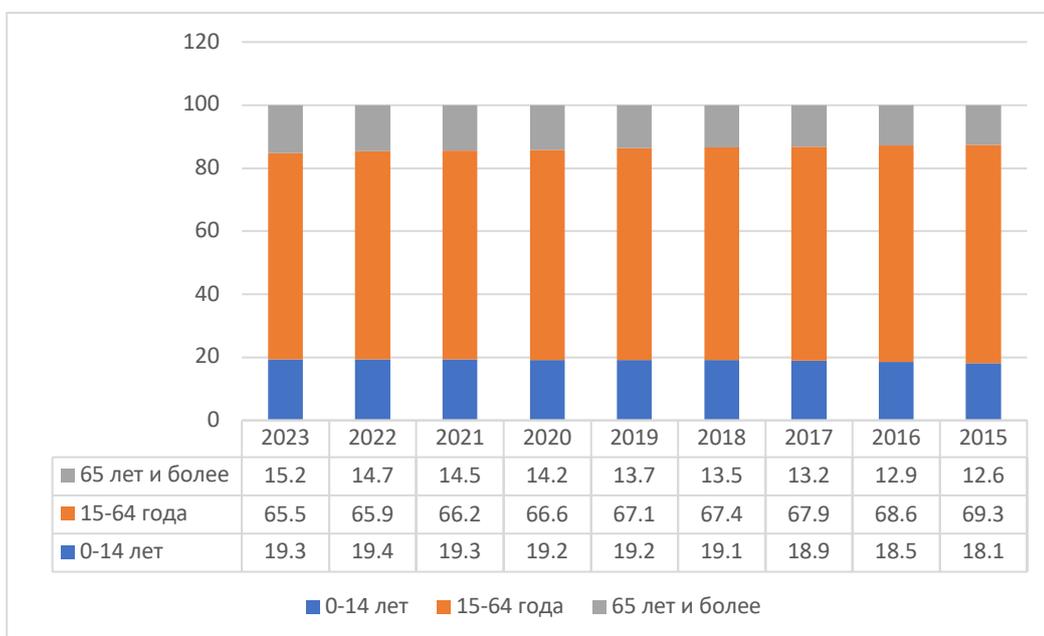


Рис.3. Динамика возрастной структуры населения Евразийского экономического союза 2015-2023 гг., в процентах.
Составлено по: [2;3;4].

Особо это ощутимо для России. По прогнозам экспертов ВШЭ к 2030 году доля работников в возрасте меньше 40 лет сократится до 37,4% (в 2019-м было 42%). Кроме того, старение рабочей силы ускорится из-за вступления в трудоспособный возраст малочисленного поколения 1990-х и 2000-х годов, а также из-за повышения пенсионного возраста [5].

Экономическими факторами активно влияющими на миграционную систему ЕАЭС является уровень безработицы, разница в уровне заработной платы и в объемах национальных рынков труда.

Несмотря на то, что уровень безработицы во всех странах, а значит в Союзе в целом, постепенно снижается, что безусловно является успехом ЕАЭС и каждой страны, входящей в него, достигнутым в ходе интеграции. Вместе с тем в Кыргызстане, Казахстане и особенно в Армении он остается значимым по сравнению с Россией и Беларусью. Это как являлось, так и является, значимой причиной для поиска работы в России и Беларуси для стран с высоким уровнем безработицы, особенно молодежной (см. рис. 4.).

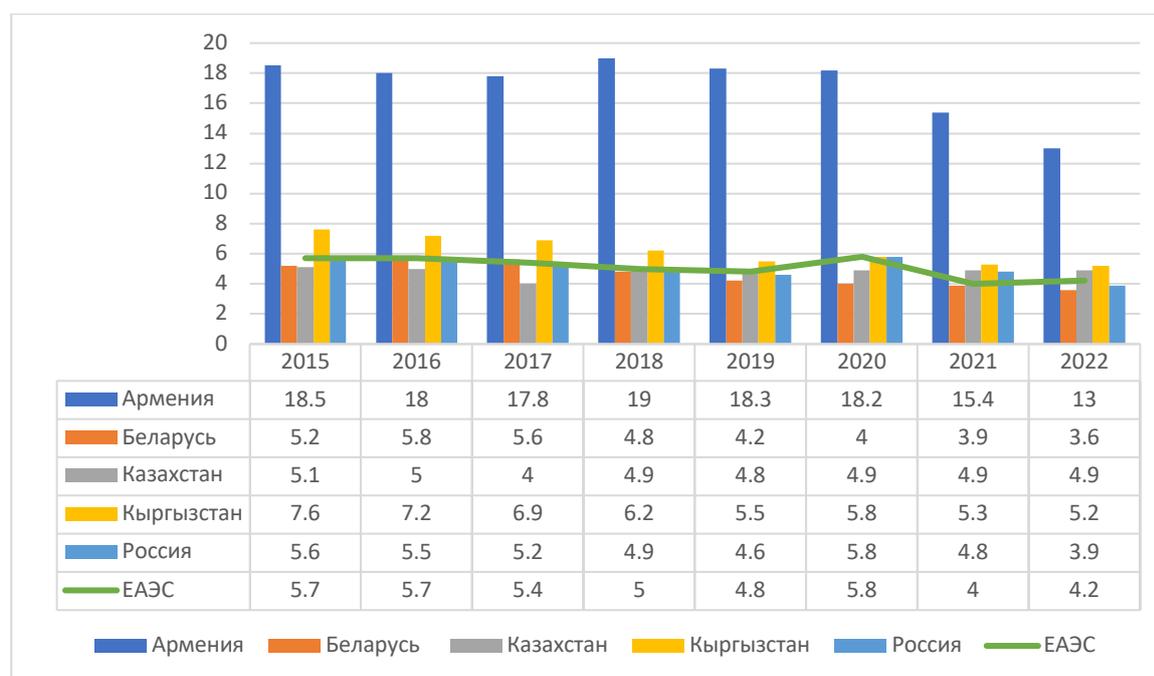


Рис.4. Динамика уровня безработицы в странах Евразийского экономического союза 2015-2022 гг., в процентах.

Составлено по: [14;15]

Несмотря на постепенный рост в уровне заработной платы между странами на протяжении всех 10 лет наблюдается разница в ее уровне. При этом разница между некоторыми странами возрастает. Так заработная плата в 2015 году в России превышала заработную плату в Армении в 1,51

раза, то в 2022 году это превышение составило уже 1,76 раза; в Кыргызстане в 2015 году в 1,51 раза, в 2022 году – 3,01 раза (см. рис.5)

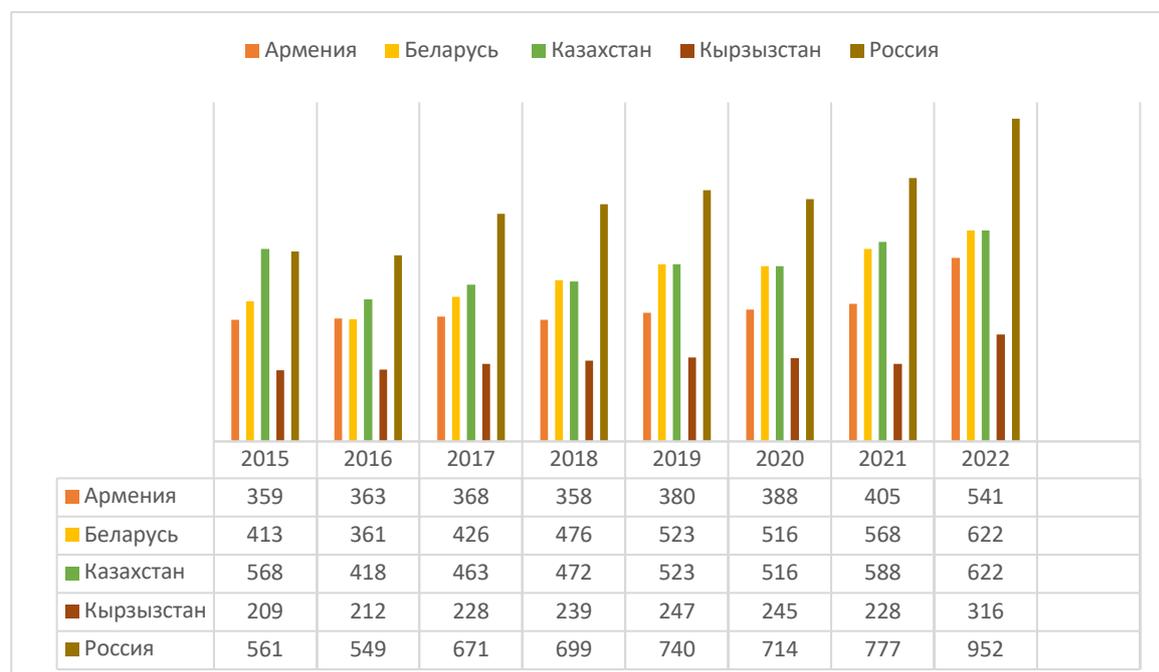


Рис.5. Динамика среднемесячной номинальной заработной платы, в долл. США.
Составлено по: [14;15]

Это относится и к валовому внутреннему продукту на душу населения. Несмотря на его рост по всем странам ЕАЭС, этот рост неравномерен по странам и продолжает в настоящее время наблюдаться существенная разница между странами Союза. Так разница между Россией и Кыргызстаном составляет 9,5 раз (см. таблицу).

Валовой внутренний продукт на душу населения, долл. США

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Армения	3 512	3 524	3 869	4 196	4 597	4 269	4 679	6 569
Беларусь	5 829	5 014	5 783	6 352	6 848	6 487	7 333
Казахстан	10 510	7 715	9 248	9 813	9 813	9 122	10 371	11 381
Кыргызстан	1 163	1 179	1 296	1 364	1 430	1 231	1 328
Россия	9 356	8 725	10 723	11 310	11 538	10 218	12 534	15 503
ЕАЭС	8 919	8 097	9 892	10 448	10 656	9 477	11 220

Составлено по: [14;15].

Динамика миграционных потоков России на пространстве ЕАЭС
 Демографические и экономические факторы сказались на направленности миграционных потоков – Россия стала главным импортером рабочей силы (см. рис.6).

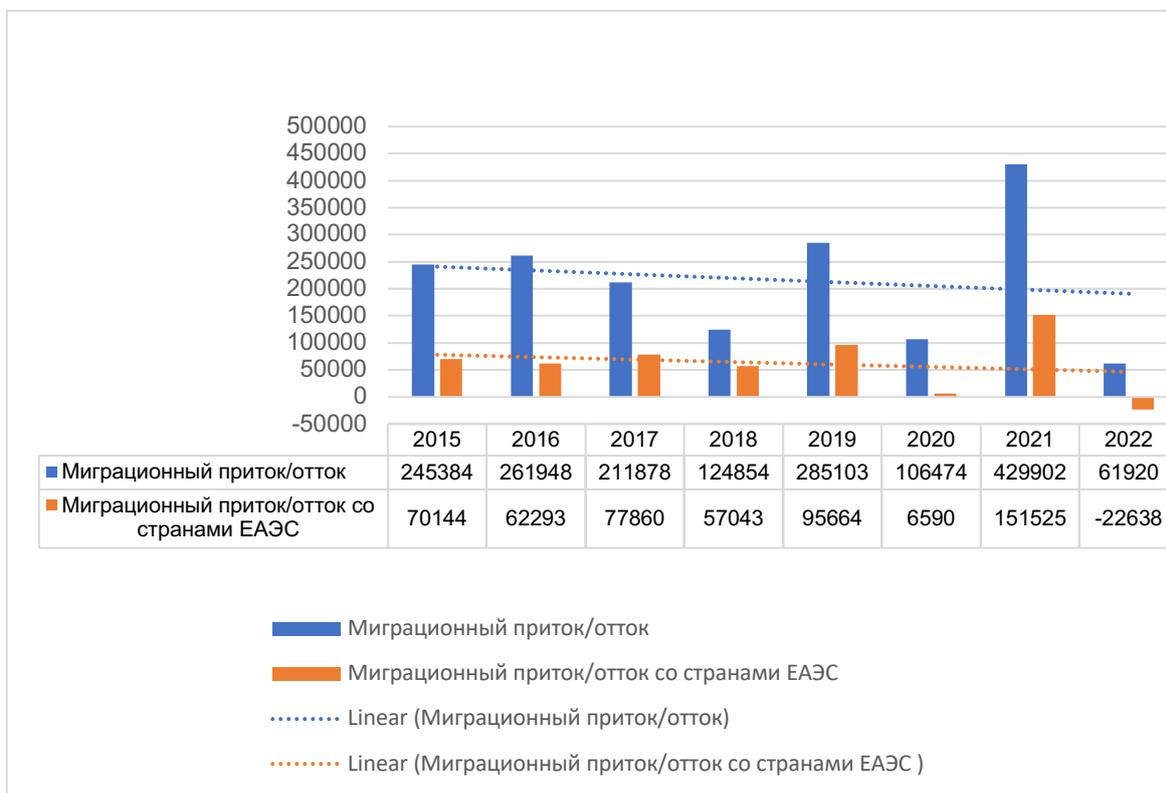


Рис. 6. Динамика миграционных потоков России на пространстве ЕАЭС.
 Составлено по: [14;15]

Если детализировать прибытие в Россию мигрантов из других стран ЕАЭС, то по данным, представленным официальными источниками, получается что главным поставщиком рабочей силы в Россию на протяжении последних лет является Кыргызстан: если в 2018 году число мигрантов из Кыргызстана составляло порядка 400 тыс. человек, то в 2022 году – 1 миллион человек. Из других стран ЕАЭС численность прибывающих колеблется, но не значительно (см. рис.7). Заметим также, что на долю работников из стран ЕАЭС приходится не самая значительная часть трудовой миграции в РФ. В течение года на территории России могут в общей сложности работать до 9–10 млн человек, заметная часть которых — приезжие из Узбекистана и Таджикистана.

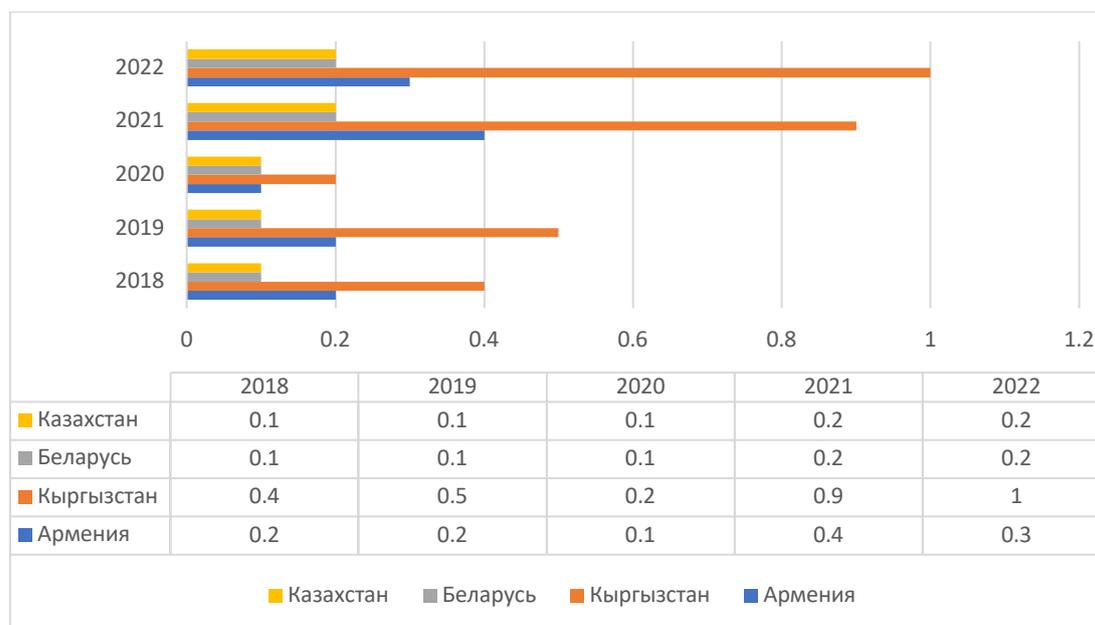


Рис. 7. Число приезжающих работать в Россию из стран ЕАЭС (млн. чел.).
Составлено по: [19]

Заключение

Вопросы мобильности трудовых мигрантов принципиальны как для России, так и стран импортеров трудовых ресурсов в Россию. Надо отметить, что и страны импортеры мигрантов, и Россия предпринимают существенные меры для решения проблем на своих рынках труда. Страны импортеры настойчиво нацеливают свою экономическую политику на то, чтобы перейти от стратегии роста, основанной на экспорте сырьевых товаров и трудовых ресурсов, к структурному реформированию экономики с целью устойчивого развития. Это отмечается во всех без исключения планах стратегического развития стран Центральной Азии. За этим стоит понимание правительствами государств уязвимости своего положения, когда они сильно зависят от трудовой миграции своих граждан в Россию и получаемых денежных переводов. Переводы, которые они пересылают на родину, могут составлять до четверти ВВП страны, как, например, в случае с Киргизией (в 2022 году — 23,8% ВВП).

Если 10 лет назад центральноазиатские страны на государственном уровне активно участвовали в обсуждении с Российской Федерацией возможностей и условий трудоустройства своих граждан, тем самым фактически подталкивая их к трудовой миграции в Россию. Сейчас ситуация изменилась — массовый отъезд лиц трудоспособного возраста в Россию воспринимается как потенциальный вызов для развития экономики.

Вопрос о миграции в своем послании Федеральному собранию 29 февраля 2024 г. затрагивал и президент Владимир Путин: «Здесь нужно тоже подумать о том, как их готовить к приезду в Россию, в том числе с

нашими партнерами в странах, где они проживают. Это изучение русского языка, наших традиций, культуры и т. д. Нужно, чтобы и о них здесь заботились, по-человечески к ним относились. Так, чтобы они интегрировались в наше общество естественным образом» [12].

Для реализации задач, поставленных Президентом России, и наш взгляд необходимо создание в рамках Евразийского экономического союза интегрированной автоматизированной информационной системы о миграционных перемещениях населения, формирование единой базы данных регистрационного учета иностранных граждан и лиц без гражданства, налаживание статистического учета всех трудовых мигрантов на пространстве Союза, разработка общей информационной базы данных о незаконных мигрантах, а также разработка для России методологии и методов оценки миграционного потенциала в рамках ЕАЭС.

Библиографические ссылки

1. Гаева А. С. Миграционные процессы на Евразийском пространстве // Россия и современный мир. 2019. С. 207–221.
2. Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2019. 42 с.
3. Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2023. 70 с.
4. Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2021. 70 с.;
5. Денисенко М. Б., Мкртчян Н. В. Демографические изменения и предложение рабочей силы в регионах Российской Федерации // Научный дайджест НЦМУ ЦМИЧП, Выпуск № 5 (10), 2022. 2.
6. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023). Статья 4. Основные цели Союза [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/4421fb06ad7b500f19481a4-a56ebf703112c5e80/ (дата обращения: 10.04.2024).
7. Ивахнюк И. В. Евразийская миграционная система: от экономического прагматизма к возрождению цивилизационного единства [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gumilev-center.ru/evrazijskaya-migracionnaya-sistema-ot-ekonomicheskogo-pragmatizma-k-vozhrozhdeniyu-civilizacionnogo-edinstva/> (дата обращения: 09.04.2024)
8. Ивахнюк И. В. Евразийская миграционная система: Теория и практика // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2008. № 2. С. 21–28.
9. Ивахнюк И. В. Трудовая миграция в Россию: взгляд через призму политических, экономических и демографических тенденций [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/trudovaya-migratsiya-v-rossiyu-vzglyad-cherez-prizmu-politicheskikh-ekonomicheskikh-i-demografichesk/> (дата обращения: 09.04.2024)

10. *Красинец Е. С.* О миграционном взаимодействии России со странами евразийской интеграции // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. Том II. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. С. 303-307.
11. *Попов А. И., Якишбаева Г. В.* Институциональная матрица как методологическая основа регулирования движения рабочей силы в ЕАЭС [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. № 3 (87), 2023. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=7595> (дата обращения: 12.04.2024)
12. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 «Послание Президента Федеральному Собранию» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/ (дата обращения: 12.04.2024).
13. О Порядке взаимодействия между уполномоченными органами, компетентными органами государств - членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссией по применению норм Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств - членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года [Электронный ресурс] : Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.12.2020 № 122. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373446/21d9be5ffdedcfb7d85b40212817e9e6bebe0647/ (дата обращения: 11.04.2024)
14. Рынок труда. Статистика Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2021. 172 с.
15. Рынок труда. Статистика Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2023. 169 с.
16. Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств - членов Евразийского экономического союза (Заключено в г. Санкт-Петербурге 20.12.2019) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342834/ (дата обращения: 11.04.2024)
17. Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств (Санкт-Петербург, 19 ноября 2010 года) [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaunion.org/hy/comission/department/migration/tm/sogl2.php> (дата обращения: 11.04.2024)
18. *Топилин А. В.* Миграция и общий рынок труда ЕАЭС: вызовы и пути интеграции // Миграция и социально-экономическое развитие. 2016. Том 1. № 1. с. 39–62.
19. Трудовая миграция в ЕАЭС обрела встречный характер. Мониторинг кадров [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ» №143 от 08.08.2023, стр. 2. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6148053> (дата обращения: 14.04.2024).